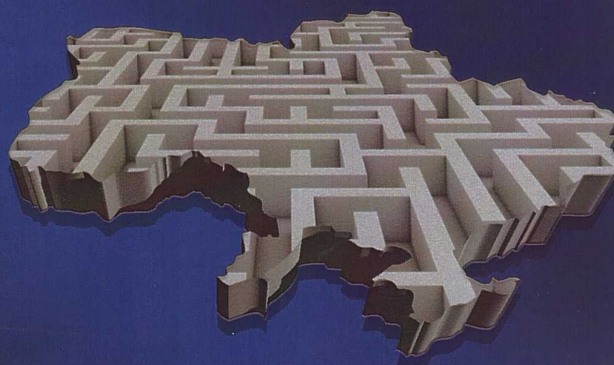

**Восточнoукраинский
конфликт в контексте
глобальных трансформаций**

Сборник научных трудов

Андрей СУЗДАЛЬЦЕВ

кандидат исторических наук,
заместитель декана факультета мировой экономики и мировой
политики НИУ Высшая школа экономики

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Статья посвящена исследованию позиции руководства Республики Беларусь в отношении ситуации на Украине. Освещается формирование белорусской политики в отношении новых властей Украины, изучается использование белорусским руководством украинского кризиса на внутреннем политическом поле Белоруссии. Особое внимание уделяется постепенному изменению геополитического курса Белоруссии на фоне эскалации войны на востоке Украины.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Украина, Лукашенко, Евразийский экономический союз.

Украинский кризис, в основе которого на первом этапе преобладали внутренние экономические и политические противоречия, очень быстро оказался перестроен в геополитическую «воронку», в которую постепенно были втянуты как ближайшие соседи, так и глобальные игроки, включая Россию, Евросоюз и США.

Если на первом этапе кризиса (майдан, ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.) страны западной части постсоветского пространства – Белоруссия, Молдова, Грузия – в целом сдержанно реагировали на кризис, стараясь использовать его исключительно для укрепления своих позиций в диалоге с Евросоюзом, завершившимся вступлением Клишинева и Тбилиси в ассоциацию с ЕС, то на втором этапе (февраль – март 2014 г.) кризис застал Минск врасплох.

Белорусское руководство неожиданно для себя оказалось на своеобразном геополитическом перекрестке. Вооруженные столкновения на киевском майдане, государственный переворот на Украине, сверже-

ние легитимного президента Януковича, относительно пассивная позиция России по отношению к кризису испугали А. Лукашенко, который сразу ощутил косвенную угрозу собственной авторитарной власти в Белоруссии. В то же время кризис на Украине предоставил Минску определенный коридор возможностей.

Помимо общей политической нестабильности, исходившей из Украины, на политику руководства независимой Республики Беларусь влияли унаследованные еще с советских времен поменявшиеся предсудки и традиционная ревность в отношениях с союзным центром.

Необходимо отметить, что отношения между Украиной и Белоруссией сначала в формате советских республик, а затем уже в статусе независимых государств никогда не отличались добрососедством или, тем более, братскими чувствами. В годы существования СССР высшая номенклатура двух республик активно соперничала друг с другом, пытаясь занять первое место во внимании Москвы. На высоком уровне шла конкуренция между Киевом и Минском за выделяемые республикам ресурсы, включая финансовые, поощрения, должности, награды. Несмотря на то, что отношения между первыми лицами республиканских партийных структур внешне носили добросердечный характер, на самом деле даже высшее партийно-советское руководство жестко боролось за влияние на Кремль.

В годы независимости, с 1991 года, отношения между Минском и Киевом периодически приобретали кризисный характер. В частности, нерешенность проблемы задолженности украинских предприятий белорусским партнерам позволяла белорусским властям почти пятнадцать лет блокировать демаркацию белорусско-украинской границы. В годы президентства А. Лукашенко белорусские власти, в период очередных обострений отношений с Россией, не раз пытались использовать Украину против Кремля. С одной стороны, Минск периодически пытался создать с Киевом своеобразный англососский союз в форме транзитного блока, способного навязать Москве жесткие условия транзита российских энергоносителей на европейский рынок. С другой стороны, белорусское руководство, используя традиционно сложные отношения между Россией и Украиной, пыталось закрепить на фоне «упрямого» Киева свой образ «единственного союзника», которого необходимо поддерживать ресурсами и кредитами.

Восточноукраинский конфликт: типология, особенности, пути дезэскалации

В свою очередь, российское руководство, пытаясь, начиная с середины 1990-х годов, вовлечь Украину в интеграционные проекты, инициируемые Москвой на постсоветском пространстве, активно использовало Белоруссию в качестве примера выгоды нахождения в интеграции с Россией. В 2012-2013 годах, когда российское руководство активно работало с президентом В. Януковичем, предлагая ему высокий уровень финансово-ресурсной поддержки за вступление в Таможенный союз, Минск проявлял определенную озабоченность. Настороженность А. Лукашенко была связана с тем, что Украина, оказавшись в Таможенном союзе, без сомнений оттеснила бы Белоруссию от российских ресурсов, переклочив на себя основные российские дотации.

В 2013-2014 годах стал очевидным кризис постсоветской государственности, совмещенный с распадом национальных экономических моделей, созданных в 1990-е годы. Наиболее ярким примером этого кризиса стала Украина, отказавшаяся в 2013 году вступить в Евразийскую интеграцию и оформившая в 2014 г. свое участие в Ассоциации с ЕС.

Победа майдана в конце февраля 2014 года была воспринята в Минске с большим беспокойством. В первую очередь, А. Лукашенко почувствовал, что повторяется «киргизский» сценарий удаления с президентской должности (свержение в 2010 г. в Киргизии президента К. Бакиева), когда Москва уклоняется от непосредственного вмешательства в политический кризис на стороне прежнего руководства. Белорусское руководство, опасаясь собственного вероятного майдана в 2015 году (год президентских выборов в РБ), остро ощущало свою беззащитность.

Власти РБ оказались в сложном положении. Политическая самостоятельность республики на внешней арене формально ограничена участием в Союзном государстве Белоруссии и России, Евразийском экономическом союзе, ОДКБ и, одновременно, в европейской программе «Восточное партнерство». Существующая экономическая зависимость Белоруссии от поставок энергоносителей, кредитов и российского рынка стимулировала Минск не интегрироваться с Москвой, а отмежеваться от России, уклониться от выполнения союзнического долга, чтобы не попасть «под руку» Западу. Украинский кризис оказался своеобразным тестом на приверженность белорусского руководства к союзу с Россией. Оказалось, что Минск в очередной раз тест не прошел.

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

Стоит напомнить, что белорусское руководство до настоящего времени не признало вхождение Крыма в состав Российской Федерации, что полностью повторило ситуацию 2008-2009 годов, когда А. Лукашенко сначала пообещал признать независимость Абхазии и Южной Осетии, а затем отказался от своих слов.

Минск практически мгновенно после переворота 22 февраля признал временное правительство А. Турчинова – А. Яценюка и поспешил встретиться с временным президентом Украины на юге Белоруссии (29 марта 2014 г.). РФ отказалась признавать новые постмайданные власти Украины. Белорусское руководство осталось равнодушным к ликвидации закона о языках, единственной реакцией официального Минска на трагедию в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г. оказалась телеграмма с соболезнованиями на имя А. Турчинова. Белорусский президент оказался в составе иностранных гостей из стран НАТО на инаугурации П. Порошенко, где А. Лукашенко призвал расправиться с ополченцами Донбасса: «Здесь вариантов быть не может. Их всех нужно ликвидировать. Но сделать это нужно с холодной головой, чтобы не пострадали мирные люди» [4], т.е. фактически поддержал Антитеррористическую операцию (АТО) украинской армии. Позднее Минск начал снабжать украинские части, задействованные в АТО, топливом и колесной техникой [10].

Белорусские правительственные эксперты и аналитики оправдывают позицию своего руководства, выступающего в роли политического партнера Киева, наличием большого товарооборота РБ с Украиной (по итогам 2013 года – 6 млрд. долларов). Неоднократно и на разных уровнях заявлялось, что Минск боится потерять в лице Киева важного торгового партнера. Однако, к примеру, товарооборот Белоруссии с Россией составляет около 40 млрд. долларов. Парадоксально, что при этом белорусское руководство не опасалось поставить под угрозу товарооборот с РФ. В свою очередь, Россия имела по итогам 2012 года товарооборот с Украиной больше 50 млрд. долларов, который к концу 2014 года сократился на 8,5 млрд. долларов [18].

В конце июля Минск вместе с Астаной не поддержали попытки Москвы сформировать единую позицию в рамках евразийской интеграции в отношении доступа украинских товаров на рынок Евразийского

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

Типология, особенности, пути дестализации

экономического союза (ЕАЭС). Более того, в то же время украинский продовольственный экспорт был перенаправлен на российский рынок через территорию Белоруссии, где украинские товары получали белорусские документы и переупаковывались в белорусскую тару. Учитывая, что усилиями украинских властей контакты между предприятиями российского и украинского ВПК оказались разорванными, Минск попытался не только выступить в роли посредника по перепродаже военной продукции украинских предприятий, но и предпринял усилия по переводу на территорию Республики Беларусь ряда перспективных военных производств. Специалистам из украинского ВПК предлагаются новые места работы и жилье на территории РФ.

Использование украинского контекста в российско-белорусских отношениях

С первых дней украинского кризиса официальный Минск оказался на распутье. С одной стороны, сохранив союзническую риторику, А. Лукашенко поддержал Россию в конфликте с Украиной, а с другой – выступил на стороне Киева. В частности, оценивая итоги крымского референдума, А. Лукашенко заявил: «Тогда, в 94-м году, когда мы согласились на вывод ядерного оружия, США нам гарантировали так называемый «ядерный зонг» – что мы сохраним свою независимость и территориальные границы, в том числе и Украине. Поэтому недопустимо, чтобы эти гарантии были нарушены, и какое-то государство отнимало часть территории у другого государства. Это неправильно» [15]. Но тут же поправил себя, отметив что Россия в разгар гражданской войны на Украине, Осенью 2014 г., уже в разгар гражданской войны на Украине, А. Лукашенко заявил, что Россия в настоящее время вынуждена поддерживать территорию юго-востока Украины: «Там живут братья, и в беде Россия их бросить не может», – сказал он на пресс-конференции для российских журналистов. По словам белорусского лидера, «ясно одно, что ни в коем случае нельзя там начинать войну» и Россия никогда не пойдет на прямое столкновение [7].

Однако тут же А. Лукашенко погрёбвал от Москвы признание за Минск особой роли во взаимоотношениях с Украиной, что огорчало возобладавшему осенью 2014 г. в белорусском руководстве мнению, что Россия терпит поражение в противостоянии с Западом. В частно-

сти: «Риторический вопрос к вам, россиянам, что не нравятся в России, кстати, мои контакты с украинцами, – скажите, это что, во вред Беларуси и России, то, что я разговариваю с политиками Украины, поддерживаю с ними отношения? Что тут плохого? Последние события в Украине показали, что здесь ничего плохого нет. И, разговаривая часто с Президентом России, я у него спрашиваю: "Может быть, мне подключиться к какому-то вопросу? Если это неудобно, я могу переговорить с какими-то политиками Украины... Поэтому то, что я разговариваю с украинскими руководителями, политиками, даже с... как это его фамилия? – Ляшко, по-моему (слишком такой активный там, вроде бы с точки зрения России, реакционный политик и страшный нацен) ... И я буду поддерживать контакты с этими людьми» [13].

А. Лукашенко и в дальнейшем использовал миротворческую риторику для оправдания своей позиции в отношении украинского кризиса, но с каждым месяцем маскировать отход Белоруссии от России по украинской тематике оказалось все сложнее.

Со временем белорусское руководство смогло извлечь геополитические выгоды из сохранения союзнических отношений с Россией и развития контактов с новым украинским государством, которое возглавил П. Порошенко. Опираясь на столь противоречивую внешнюю политику, стороны, в той или иной степени причастные к конфликту, смогли открыть в Минске серию консультаций, которые в начале сентября закончились подписанием протокола о перемирии на Юго-востоке Украины.

26 августа в Минске состоялся первый саммит ЕС – Украина – Россия по вопросам урегулирования конфликта на Украине. Необходимо отметить, что и к минским консультациям, и к саммиту 26 августа белорусская сторона имела только косвенные отношения, предоставив переговорную «площадку», но использовала данные международные события для прорыва международной изоляции. В частности, в начале октября А. Лукашенко неожиданно и без согласования с Москвой предложил направить в зону конфликта белорусские войска: «Если нужно – а это для меня очень опасная и страшная вещь – коль есть недоверие России к Западу и Западу к России, Америки к России и России к Америке, и есть недоверие воюющих сторон, то я готов был бы

использовать и свои вооруженные силы для того, чтобы развести конфликтующие стороны» [8]. Данное заявление, не имеющее каких-либо перспектив для воплощения в жизнь, тем не менее, привлекло внимание международной общественности и политического истеблишмента к Белоруссии и её лидеру.

Чем больше Россия увязала в украинском кризисе, тем больше возможностей открывалось для белорусского президента. В октябре 2014 года А. Лукашенко публично присоединился к западной критике президента России В. Путина, посвятив свою очередную пресс-конференцию для российских региональных журналистов сокрушительной критике внутренней политики президента России: «И скажу вам откровенно: причина одна – в вашей безалаберности и бесконтрольности» [14]. Попутно, отмечая ничудышную российскую власть, белорусский президент обратился к оценкам социально-экономической ситуации в Калининграде, Смоленске, Брянске и Пскове, заявив, что Калининградская область – «зона ответственности Беларуси». Считая, что Москва не занимается развитием регионов, он напомнил Кремлю, что часть этих регионов когда-то входила в состав Белоруссии [14]. Фактически А. Лукашенко попытался применить к России «крымский» подход.

Влияние украинского кризиса на евразийский интеграционный проект разийской интеграции. Украинский кризис, а также включение Крыма в состав России, нанесли огромный ущерб интеграционным процессам на постсоветском пространстве, что сказалось на подготовке к подписанию договора о Евразийском экономическом союзе и отразилось на ходе подготовки к формированию Евразийского экономического союза:

- Белоруссия и Казахстан потребовали ограничить экономическую экспансию России на свои рынки в рамках ЕЭП, что проявилось на октябрьском и декабрьском 2013 г. Евразийских экономических советах;

- Казахстан выступил против развертывания на базе ЕАЭС валютного союза. Как оказалось, Минск и Астана пока не готовы и к расширению политической интеграции на основе евразийской интеграции;

- Белорусское руководство в ходе подготовки договора о ЕАЭС потребовало создания единого рынка без «изъятий» – российской и ка-

захстанской нефти. Фактически Минск потребовал особых привилегированных условий допуска к российской нефти и права на свободный беспосредственный вывоз нефтепродуктов с территории Таможенного союза. Это должно было принести Белоруссии более 30 млрд. долларов в ближайшие годы. Кроме того, белорусское руководство добилось от Москвы выделения срочного кредита в 2 млрд. долларов для стабилизации ускоряющегося сокращения золотовалютных ресурсов Белоруссии, что грозило республике девальвацией белорусского рубля [12]. Официальный Минск исходил из того, что на фоне продолжающейся эскалации гражданской войны на Украине Москва не может позволить себе кризис в отношениях с партнерами по евразийскому интеграционному проекту.

Осенью 2014 года, предвидя сокращение финансовых дотаций со стороны России из-за проводимого в российском топливно-энергетическом комплексе «налогового маневра», белорусская сторона прибегла к кампании давления на российское руководство и, в итоге, получила от Москвы согласие на оставление в белорусском бюджете экспортной пошлины на вывоз российской нефти. Фактически был возрожден нефтяной отношений Москвы и Киева, в Белоруссии был возрожден нефтяной офшор, что привело белорусскую правящую номенклатуру в состояние эйфории. Оказалось, что гражданская война на Украине очень выгодно режиму А. Лукашенко.

В итоге партнеры по созданию ЕАЭС и, прежде всего, Белоруссия, использовали украинский кризис для давления на Кремль, требуя от России увеличения дотационной поддержки.

Использование Республикой Беларусь санкций против России

С вводом в начале августа 2014 г. Россией продовольственных антисанкций в отношении стран Евросоюза и Северной Америки, ситуация в отношениях между Минском и Москвой приобрела нетерпимый характер. В начале августа, после 2-3 звонков В. Путина, который настоятельно просил белорусского президента не торпедировать продовольственные санкции против стран Запада, А. Лукашенко публично заявил: «Разговаривая с президентом России, мы вели речь о защите, как он сказал, российского рынка. То есть мы должны исполнить свои обязательства по защите союзного рынка в части транзита грузов с За-

Восточноукраинский конфликт: тинология, особенности, пути десталации

пада через Белоруссию на российскую территорию. Если Россия закрыла свой рынок для определенных товаров, то мы эти товары транзитом через Белоруссию в Россию пропускать не должны» [9]. В принципе, это обязательство касалось и поставляемого на российский рынок через Белоруссию украинского продовольствия.

Однако Минск не выполнил данное Москве белорусским президентом обещание. Необходимо признать, что соглашения, составившие основу Таможенного союза и Единого экономического пространства, оказались неприменимы к чрезвычайной ситуации, сложившейся в отношениях между лидером проекта Россией и странами Запада на фоне украинского кризиса. Еще при создании Таможенного союза Россия фактически потеряла контроль над своими таможенными границами. В реальности, сейчас компетентные российские органы не имеют достоверной информации о том, что везут на российский рынок через Белоруссию, что крайне негативно сказывается на российском малом и среднем бизнесе и наполняемости бюджета РФ.

В рамках осуществления продовольственных антисанкций российское руководство договорилось с белорусской стороной, что Минск имеет право завозить продовольственное сырье из стран Евросоюза, перерабатывать и поставлять готовую продукцию на российский рынок. Украинское продовольственное сырье в данном случае не упоминалось, но подразумевалось. Воспользовавшись возникшим «окном возможностей» на границе Таможенного союза, белорусская сторона резко увеличила импорт продовольственного сырья низкого качества, в том числе и украинского, что было мгновенно замечено российскими санитарными службами. Кроме того, официальный Минск развернул целую логистическую цепочку по отправке на российский рынок товаров, не подлежащих переработке. Появились белорусские мандарины и апельсины, киви, хурма и т.д. Были отмечены и украинские фрукты. Товар формально направлялся в Казахстан, но фуры разгружались на территории России. Контролировать эти транспортные средства российская сторона, в соответствии с соглашениями, в рамках евразийского интеграционного проекта, не имеет права.

Ежедневно российскую границу с белорусской стороны пересекает от 100 до 150 фур (экспертная оценка). К концу 2014 года доход белорусской стороны от подрыва российских продовольственных антисанкций

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

составил до 400-500 млн. долларов (август – декабрь 2014 г.) [11]. Именно эти деньги, полученные на контрабанде подсанкционных товаров, составили основу предвыборного фонда А. Лукашенко для организации президентской кампании 2015 г.

Итак, с конца 2013 года политика белорусского руководства по отношению к России прошла довольно заметную эволюцию, что отражало коренные изменения настроений в официальном Минске в контексте украинского кризиса.

Изменение геополитического статуса РБ

Зимний киевский майдан 2013-2014 гг., свержение правительства В. Януковича, включение Крыма в состав России, резкое обострение взаимоотношений между Россией и Западом, массированное санкционное давление США и Евросоюза на Россию произвели глубокое впечатление на белорусское руководство. В какой-то момент власти республики почувствовали себя без надежного политического прикрытия.

Геополитические изменения в регионе, свершившиеся в 2014 году по причине украинского кризиса, на самом деле не угрожали непосредственно суверенитету Белоруссии, но могли разрушить монополию на власть правящей в республике политической группировки. Вопрос удержания власти в руках А. Лукашенко в преддверии президентской предвыборной кампании 2015 года (глава белорусского государства идет на пятый президентский срок) стал основной задачей руководства страны.

Белорусский президент в марте 2014 года ощутил себя между молотом и наковальней. С одной стороны, он опасался применения против него Западом киевского майданного сценария. А. Лукашенко учитывал, что в реальности его власть держится на преданности небольшого, но хорошо подготовленного силового подразделения, которое вполне может быть рассеяно натренированными боевиками, обученными для использования против сил правопорядка на майдане. Поворот к Западу в этих условиях имел свою логику – возникла необходимость уклониться от угрозы собственного белорусского майдана, продемонстрировав Западу, что белорусское руководство вполне лояльно Евросоюзу, США и НАТО, а услуги по ущемлению интересов России со стороны Минска могут быть востребованы Западом.

Восточноукраинский конфликт: типология, особенности, пути дезэскалации

С другой стороны, на белорусского президента большое впечатление произвел неумолимый и бескровный процесс выдворения украинских властей и воинских частей украинской армии с Крымского полуострова, что позволило ему примерить данный сценарий и на Белоруссию. Более того, само понятие «русская весна» привело главу белорусского государства в трепет, как, впрочем, и руководство других стран постсоветского пространства, включая Казахстан, Узбекистан и т.д. В итоге, в 2014 году кризис доверия между Москвой и Минском достиг пика. Кроме того, огромная зависимость Белоруссии от России практически во всех областях, начиная от стратегического энергетического импорта (почти 100% энергоносителей республика импортирует из-за рубежа) и заканчивая военно-техническим сотрудничеством, всегда очень тяготила А. Лукашенко, который крайне болезненно относится к ограничению своего властного потенциала.

В то же время необходимо учитывать, что за два десятилетия правления А. Лукашенко в сознании белорусского политического класса постепенно произошла серьезная эволюция роли и места белорусского президента в современной политической реальности: из лидера, пришедшего на волне неприятия итогов распада СССР и националистической реакции и поставившего во главу угла своей политики опору на интеграцию с Россией, А. Лукашенко в глазах большей части политического класса республики стал олицетворять задачу сохранения её суверенитета и независимости. Понимание огромной зависимости от России стало конвертироваться в угрозу существованию государства.

Осталась проблема замены зависимости от России на зависимость уже России от нового статуса Беларуси. В решении данной задачи, как считало белорусское руководство, у него появилось невиданное со времен окончания «холодной войны» «окно возможностей». Новый статус Минска на фоне украинского кризиса

В основе оценок белорусским руководством политического противостояния между Россией и Западом лежит характерное для политических классов стран Восточной и Центральной Европы не критичное восприятие современной мощи основных стран Евросоюза (прежде всего Германии) и США. Белорусские власти не сомневаются, что в итоге консолидированного давления со стороны Западной Европы обязательно

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

пойдет на существенные уступки в территориальном, военно-техническом и экономическом плане (Крым будет возвращен Украине, Россия лишится ядерного оружия, а её ресурсы будут поделены соседями и, в итоге, РФ ждет распад). Данный максималистский сценарий вовсе не страшит белорусское руководство, которое считает, что даже если Россия сумеет формально устоять под экономическими санкциями и политическим давлением Запада, то федерация окажется существенно ослабленной, в ней сменится власть и она попадет под влияние США и Китая, что обеспечит совершенно новую роль для Минска, который станет крайне необходим России как «окно» на Запад.

В свою очередь, Минск сделал ставку на то, что и дальше, в условиях противостояния с Западом, Россия, опасаясь потерять «единственный союзника», будет вынуждена идти на уступки Минску и не настаивать на неукоснительном выполнении им союзнического долга, что открывает перед Минском новые возможности на международной арене.

В частности, в этом плане очень симптоматичным выглядит заявление декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета В. Шадуурского: «В философском плане Белоруссия устала быть «форпостом», теперь она «мост» и «место встречи»... Существует два подхода. Что такое Белоруссия? Каково её геополитическое положение? Белоруссия – «мост», «портал», «место встреч», «место диалога» – я имею в виду в философском понимании, либо Белоруссия – это «форпост», «форпост цивилизации», «форпост духовный» и т.д. Ситуация, когда Белоруссия была «форпостом», – она была очень губительной для Белоруссии, т.к. форпост всегда страдает... Не форпост, а именно мост. Кому-то не нравится «мост» – пусть будет «место встреч», но так исторически сложилось, это экономическая потребность. И здесь, я думаю, партнёрам не надо обижаться» [2]. Речь идет о новой роли Белоруссии, как своеобразном «шлюзе» между Западом и изолированной Россией. В этом случае Минск оказывается политическим и экономическим посредником, активно используя все выгоды своего нового геополитического позиционирования. При этом победа Москвы в противостоянии с Западом в Минске не рассматривается, так как она означает окончательную потерю доверия российского руководства к Лукашенко.

Восточноукраинский конфликт: типология, особенности, пути дестализации

Новая политика белорусского руководства в условиях геополитического кризиса в тактическом плане должна была обеспечить снятие западных санкций против администрации А. Лукашенко, что на фоне усиления санкций против России должно было нанести огромный ущерб авторитету В. Путина в России по формуле «Лукашенко смог, а Путин не смог» и помочь дистанцироваться от России. В свою очередь, укрепление западного вектора белорусской внешней политики в условиях усиления противостояния Запада и России должно было создать исключительно выгодные условия для экономического шантажа России, которая в создавшихся условиях не сможет пойти на международный скандал с пущь формальным, но все-таки союзником, не говоря уже о российско-белорусском кризисе, способном подорвать евразийский интеграционный проект.

В стратегическом плане белорусским руководством была поставлена задача добиться признания Западом запрограммированных итогов президентских выборов 2015 года, что обеспечивало бы Лукашенко не только сохранение власти в своих руках на десятилетие, передачу репутации в руки своих наследников, но и долгоданное освобождение от контроля Москвы. При этом роли в связке Россия – Белоруссия на фоне украинского кризиса должны были коренным образом поменяться. Объективно белорусское руководство заинтересовано в изоляции России, но не окончательном поражении России, так как в этом случае под угрозой мгновенно окажется сама Белоруссия. Минск торопится, рассчитывая, что Россия начнет уступать Западу по украинской проблематике в ближайшие месяцы. Исходя из данных надежд, белорусские власти оттянули открытие российской военной-воздушной базы на территории Белоруссии на 2016 год.

Миротворческий статус Минска

А. Лукашенко использовал гражданскую войну на Украине в качестве инструмента для прорыва внешнеполитической блокады, снятия с Белоруссии западных санкций и нового собственного выхода на уровень балансирования между Западом и Россией. К осени 2014 года А. Лукашенко достиг определенного уровня диалога с Западом, что содействовало проведению в конце августа в Минске заседания контактной группы и саммита ЕС-Россия-Украина. Предоставляя пере-

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

говорную площадку, белорусские власти объективно способствовали заключению минских соглашений в сентябре 2014 г., что является несомненным вкладом в установление мира в Донбассе. Однако говорить о том, что Минск смог сформировать отдельную от России миротворческую политику в отношении гражданской войны на Украине, не приходится. А. Лукашенко не раз заявлял, что Минск имеет собственный план урегулирования конфликта, но следов обсуждения данного плана ни на заседаниях контактной группы, ни на саммите в Минске 11-12 февраля обнаружить не удалось.

Вершиной дипломатического успеха белорусского руководства оказался выбор Минска в качестве места проведения саммита в «нормандском формате». Примечательно то, что предложение А. Лукашенко предоставить Минск в качестве «переговорной площадки» сделал П. Порошенко, о чем белорусский президент отметил во время своей встречи с В. Путиным в Сочи 8 февраля («Мы договорились с Путиным в Сочи. Он мне сказал: «А сможешь ты это организовать с точки зрения безопасности, это же непростое дело?». Я ему говорю: «Слушай, успокойся. Ты же знаешь, в Беларуси могут всё, мы всё сделаем на высшем уровне...») [6]. А. Лукашенко, используя саммит в Минске 11-12 февраля 2015 г., приложил максимум усилий для того, чтобы попытаться решить свои проблемы с Евросоюзом, пытаясь заручиться поддержкой ЕС в преддверии президентских выборов 2015 г. Однако сценарий февральского саммита в Минске не оправдал надежд Евросоюза и белорусского руководства. А. Лукашенко, как и лидеры ЕС А. Меркель и Ф. Оланд, был уверен, что саммит будет посвящен фиксации уступок со стороны России, и он, в данном случае, окажется в наиболее выгодной ситуации как хозяин саммита. Весь процесс должен был занять не более двух часов, но когда переговоры вылились в 16 часовой марафон, белорусский президент растерялся.

В ходе переговоров А. Лукашенко пытался поддержать П. Порошенко, встречался с ним наедине, подшучивал над В. Путиным во время диалога с А. Меркель. Но в целом, минский саммит 11-12 февраля произвел сильное впечатление на белорусского президента. Он убедился, что надежды на то, что Россия в лице российского президента начнет отступать, пойдет на уступки, не оправдались, что проявилось в пере-

вых интервью А. Лукашенко после завершения саммита. В частности, 12 февраля глава белорусского государства заявил: «Как я могу спать? Как без боеприпасов может идти война на мирном фронте? ... Моя задача была – боеприпасы подносить вовремя. Поэтому я старался выполнять свою функцию (т.е. «кормили всем, что производят в Белоруссии и России. Ели яичницу, сыр, молочные продукты, выпили несколько ведер кофе» – А.С.) [16].

Однако столь скромный статус белорусского президента на фоне не имеющего прецедента переговорного процесса очень быстро был признан в Минске недостойным А. Лукашенко. В ходе начавшейся в Беларуси информационной кампании украинский контекст состоявшегося в Минске саммита постепенно исчез, и населению республики стали внушать мысль, что канцлер ФРГ и президент Франции прибыли в Минск исключительно для встречи с белорусским президентом.

Буквально через неделю после завершения саммита А. Лукашенко, обеспокоившись тем, что тема его участия в саммите начнет забываться, решил поднять свой статус до уровня «тайного» переговорщика: «Но мы больше работаем непублично. Это иногда важнее, чем некий пиар. Хочу, чтобы вы знали, мы это не афишировали, но свои предложения и свою позицию к переговорам (об урегулировании украинского кризиса) мы высказали, и все участники ее знали. Уверен, что наша позиция по Украине в ближайшем будущем будет востребована» [3]. Однако, как известно, на саммите «нормандского формата» никакой план, предложенный А. Лукашенко, не рассматривался. Белорусский президент не был допущен к столу переговоров.

18 февраля, стремясь сохранить за собой статус миротворца, А. Лукашенко предложил себя в качестве исполнителя минских соглашений: «Сегодня очень серьезная ситуация после минских соглашений в направлении Дебальцево. Беларусь могла бы сыграть большую роль в урегулировании этого конфликта, если бы стороны, вовлеченные в него, этого хотели... Мы сегодня предложили украинской и другой стороне, вовлеченной в этот конфликт, что проблему Дебальцево можно решить в течение суток, если этого захотят Украина, Россия, ДНР и ЛНР... Мы готовы не просто быть посредником, а достойно прекратить этот конфликт в районе Дебальцево и вывести всех военнослужащих Украины оттуда

под наши гарантии, что они больше никогда воевать не будут... И, если кого-то напрягает оружие, которым обладают сегодня военнослужащие Украины, окруженные в Дебальцево, мы готовы принять на территории Беларуси это оружие... [5]. Данное предложение белорусского президента вызвало непонимание на мировой арене, как как в день, когда А. Лукашенко огласил свое предложение, окруженные под Дебальцево солдаты ВСУ стали сдаваться или пытаться выйти из «котла» самостоятельными. Тем не менее, предложение А. Лукашенко активно использовалось на внутренней политической арене. Депутаты белорусского парламента поддержали своего президента, отметив, что «с содроганием сердца наблюдают, как разворачиваются события в соседней Украине» [1].

Тема войны в белорусском медиа-пространстве в украинском контексте используется в исключительно внутренних политических целях. Населению внушается мысль, что Белоруссия остается «островком мира и стабильности» исключительно благодаря усилиям президента республики А. Лукашенко. По этой причине ужасы войны, которая идет не первый месяц в соседнем государстве, не подвигли белорусские власти и республиканскую общественность к сбору и отправке в зону конфликта гуманитарной помощи. За весь период украинского кризиса в Донбасс из Белоруссии не пришло ни одного килограмма в качестве поддержки людям, находящимся в зоне гуманитарной катастрофы.

Постепенно следствия из особого позиционирования Минска по конфликту на Украине начинают проявляться на республиканском уровне. В частности, 13 февраля в 8.00 по белорусской проводной радиосвязи было заявлено, что после подписания 12 февраля соглашения в Минске и прекращения огня начнется отвод украинских войск и «российских войск вместе с сепаратистами ДНР и ЛНР». И дальше, в ходе данной радиопередачи использовались словосочетания «российские войска в Украине», «сепаратисты», «боевики» и «террористы». В официальной белорусской печати встречаются намеки на то, что «Путин снял с себя табу (мы не воюем, не участвуем, ничего не знаем, не являемся стороной конфликта, наша хата с краю и т.п.) и решил, приехал и показал Евросоюзу и всем другим, что готов к серьезным договоренностям, имеющим самое прямое отношение к России сегодняшней и завтрашней» [17]. При этом газета Администрации президента Белоруссии советует

Восточноукраинский конфликт: типология, особенности, пути дестализации

российскому руководству: «Для этого, правда, и Москве, и Киеву надо свернуть градус ненависти и лицемерия на телеканалах, одним спрятать куда подальше излюбленные словечки насчет «бандеровской хунты катарелей», когда речь идет о правительстве Украины...» [17].

К марту 2015 года А. Лукашенко смог максимально использовать украинский кризис в собственных политических целях:

- В результате саммита «нормандской четверки» по урегулированию украинского кризиса А. Лукашенко оказался делегирован Евро-союзом после выборов 2010 г. Представляется, что, если он сохранит политику поддержки Киева, то у него не будет проблем с признанием Западом итогов выборов 2015 г., что, безусловно, теоретически увеличивает его политическую независимость от Москвы;

- А. Лукашенко при содействии Запада, используя украинский фон, постепенно выходит из изоляции и воодушевлен открывающимися перед ним возможностями по разворачиванию нового этапа политики балансирования между Востоком и Западом с новых, уже прозападных позиций, что должно уравновесить формальное участие республики в интеграционных проектах с Россией;

- В принципе, в перспективе, при содействии Запада, белорусский президент сможет перенять статус В. Януковича в 2012-2013 г. и, теоретически, опираясь на перспективы ассоциирования РБ с ЕС, вернуть против Москвы масштабную политику давления, требуя не только увеличения дотаций, но и закрепления за собой статуса основного посредника между Востоком и Западом.

В случае более очевидного перехода А. Лукашенко на сторону Запада и Украины перед ним открываются новые перспективы. Белорусский президент частично избавляется от контроля Кремля, его единая власть над Белоруссией укрепляется, окончательно ликвидируется националистическая оппозиция (она постепенно прижимает к властям), главным лозунгом властей становится ранее оппозиционный лозунг борьбы с Россией за суверенитет перед «угрозой» со стороны Москвы («аннексия»). Однако при этом республика, лишившись прямой поддержки со стороны России, исторически мгновенно войдет в глубокий экономический кризис, что может поставить под вопрос существование независимого белорусского государства.

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусские парламентарии призывают участников украинского конфликта использовать варианты мирного урегулирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Belorussskie-parlamentarii-prizyvajut-uchastnikov-ukrainskogo-konflikta-ispolzovat-varianty-mirnogo-uregulirovanija_i_695855.html.
2. Белорусский эксперт: В философском плане Белоруссия устала быть «форпостом», теперь она «мост» и «место встреч». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1851647.html#ixzz31FeBuiW1>.
3. Блиц-интервью Александра Лукашенко ведущему программы «Вести в субботу» на телеканале «Россия 1» Сергею Брилеву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/intervyyu.html>.
4. Козлик И. Лукашенко на инаугурации Порошенко: «Сначала разберитесь, кто террорист. А то поубиваете своих». [Электронный ресурс]. / И. Козлик. – Режим доступа: <http://www.kp.by/daily/26241.5/3122476/>.
5. Крат Д. Старые знакомые в новом формате. «Советская Белоруссия», №32 (24662), 19.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/starye-znakomye-v-novom-formate.html>.
6. Лукашенко в интервью НТВ: Путин послал Порошенко «приятный и мощный месседж». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1320336/>.
7. Лукашенко высказал опасения из-за скопления наемников на Донбассе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gian.com.ua/world_news/20150129/362737619.html.
8. Лукашенко готов послать миротворческие войска на Украину. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2014/10/02/lukashenko-claims-was-ready-to-send-ukrainian-peacekeeping-force-but-was-/>.
9. Лукашенко обещал не допустить реэкспорт попавших под санкции товаров в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/8/11/699841.html>.

Восточноукраинский конфликт в контексте глобальных трансформаций

Восточноукраинский конфликт: типология, особенности, пути дезэскалации

Стаття присвячена дослідженню позиції керівництва Республіки Білорусь відносно ситуації на Україні. Висвітлюється формування білоруської політики щодо нових властей України, вивчається використання білоруським керівництвом української кризи на внутрішньому політичному полі Білорусії. Особлива увага приділяється поступовій зміні геополітичного курсу Білорусії на тлі ескаляції війни на сході України.

Ключові слова: Республіка Білорусь, Україна, Лукашенко, Євразійський економічний союз.

10. Лукашенко снабжает «Национальную гвардию». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusimpregia.info/news/id20365.html> (05.12.14)
11. Мы не можем даже представить объем контрабанды через РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1463513/> (04/12/14)
12. Нацбанк Беларуси предупреждает об угрозе новой девальвации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://govotim.by/novosti-belarusi/29042-nacbank-belarusi-preduprezhdaet-ob-ugroze-povoou-devalvacii.html> (05.01.2.14)
13. Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsiya-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/
14. Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsiya-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/
15. Присоединение Крыма к России – это неправильно, но Украина сама виновата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/prisoedinenie-kruma-k-rossii-eto-nepravilno-po-ukraina-sama-vinovata-lukashenko-561509.html>
16. Саммит в Минске: Лукашенко кормил гостей личницей и лично подносил им кофе. // RT на русском. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/73935>
17. Советская Белоруссия. – №30. (24660). – Минск, 16.02.2015
18. Эксперты отмечают большое падение товарооборота с Россией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://banker.ua/bank_news/govregulations/2014/10/29/1180471664/ekspertry-otmechajut-bolsheopadenie-tovarooborota-s-rossiej/ (04.12.14)

Article is devoted to research of a position of Republic of Belarus concerning to situation in Ukraine, formation of the Belarusian policy for the new authorities of Ukraine. Use of the Ukrainian crisis on an internal political field of Belarus is studied. The special attention is paid to gradual change of a geopolitical course of Belarus in a background of escalation of war in the east of Ukraine.

Keywords: The Republic of Belarus, Ukraine, Lukashenko, the Eurasian economic Union.

REFERENCES:

1. Belaruskoe telegrafnoe agentstvo belta, available at: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Beloruskie-parlamentarii-prizyvajut-uchastnikov-ukrainskogo-konflikta-ispolzovat-varianty-mirnogo-uregulirovaniya_i_695855.html
2. Informational agency regnum, available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1851647.html#ixzz3LFeBuiW1>
3. Gazeta Belarus Segodnya, available at: <http://www.sb.by/president-belarusi/article/intervyu.html>
4. Kozlyk I, Komsomolskaya Pravda, available at: <http://www.kp.by/daily/26241.5/3122476/>
5. Kryat D., Sovetskaya Belorussia, 32 (24662), available at: <http://www.sb.by/president-belarusi/article/starye-znakomye-v-novom-formate.html>
6. NTV, available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1320336/>
7. Rianovosti Ukraine, available at: http://www.rian.com.ua/world_news/20150129/362737619.html
8. Euronews, available at: <http://ru.euronews.com/2014/10/02/>

**Восточноукраинский конфликт:
типология, особенности, пути деэскалации**

lukashenko-claims-was-ready-to-send-ukrainian-peacekeeping-force-but-was-/.

9. Gazeta Vzgljad, available at: <http://vz.ru/news/2014/8/11/699841.html>.

10. Information portal of the Russian imperial movement, available at: <http://www.rusimperia.info/news/id20365.html>.

11. Newsland, available at: <http://newsland.com/news/detail/id/1463513/>.

12. Govorim.by, available at: <http://govorim.by/novosti-belarusi/29042-nacbank-belarusi-preduprezhdaet-ob-ugroze-novoy-devalvacii.html>.

13. President.gov, available at: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/.

14. President.gov, available at: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/.

15. Segodnya.ua, available at: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/prisoedinenie-kryma-k-rossii-eto-nepravilno-no-ukraina-sama-vinovata-lukashenko-561509.html>.

16. RT in Russian, available at: <http://russian.rt.com/article/73935>.

17. Sovetskaya Belorussia, (February, 16, 2015), 30 (24660), Minsk

18. Banker.ua, available at: http://banker.ua/bank_news/govregulations/2014/10/29/1180471664/eksperty-otmechajut-bolshoe-padenie-tovarooborota-s-rossiej/.